

Барсукова Татьяна Ивановна

доктор социологических наук, профессор,
профессор кафедры социологии
Северо-Кавказского федерального университета

Barsukova Tatiana Ivanovna

D.Phil. in Social Science,
Professor, Sociology Department,
North Caucasus Federal University

Часовская Людмила Александровна

кандидат социологических наук,
доцент кафедры иностранных языков
Российского государственного университета
туризма и сервиса

Chasovskya Lyudmila Aleksandrovna

PhD in Social Science,
Assistant Professor,
Foreign Languages Department,
Russian State University of Tourism and Service

**ТРАНСФОРМАЦИЯ СЕМЕЙНО-
БРАЧНОГО ПОВЕДЕНИЯ
ТРУДОВЫХ МИГРАНТОВ**

**TRANSFORMATION OF FAMILY
AND MARRIAGE-RELATED
BEHAVIOUR OF MIGRANT WORKERS**

Аннотация:

В статье идет речь о том, как трудовые мигранты, преимущественно из Средней Азии, решают вопросы обретения социального статуса посредством определенных форм семейно-брачного поведения. Показаны позитивные и негативные последствия этих процессов.

Ключевые слова:

трудовые мигранты, брачно-семейное поведение, социально-статусная функция семьи, ассимиляция трудовых мигрантов.

Summary:

The article deals with how migrant workers, mainly from Central Asia, solve the problems of gaining social status through certain forms of family and marriage-related behaviour. The authors discuss positive and negative outcomes of these processes.

Keywords:

migrant workers, marriage and family behaviour, social and status function of a family, assimilation of migrant workers.

Одной из значимых тенденций современного глобализирующегося мира является миграция. Процессы миграции влекут за собой возникновение таких форм взаимоотношения между людьми, которых ранее не отмечалось, и прежде всего в семейной и брачной сферах. Рассмотрим, какие трансформации претерпевает семейно-брачное поведение трудовых мигрантов из Средней Азии, составляющих основной контингент мигрантов в России.

За период 2012–2014 гг., согласно сведениям Федеральной миграционной службы РФ (ФМС РФ), число граждан, относящихся к иностранным, въезжающих в Россию, возросло на 10 %. При этом в 2014 г. в Россию въехало 17,3 млн иностранных граждан, что почти на 500 тыс. чел. меньше, чем в 2013 г. Это детерминировано изменениями в российских нормативных правовых актах, регламентирующих миграционные процессы. Самым мощным из миграционных потоков в РФ выступает трудовая миграция. В последние годы отмечается тенденция возрастания численности оформленных разрешений на работу и патентов. Так, в 2014 г. органами ФМС РФ оформлено почти 3,89 млн разрешений на работу и патентов, что на 31 % больше, чем в 2013 г. (2,97 млн). Значительная часть внешних трудовых мигрантов (более 90 %) – граждане СНГ, большинство из которых являются гражданами Украины и республик Средней Азии [1, с. 4].

В Таджикской Республике в начале 90-х гг. XX в. сложилась трудная ситуация. Трудовая миграция используется здесь в качестве одной из детерминант экономики и является особенностью социальной жизни нынешнего Таджикистана. Дело в том, что большинство мигрантов проживают в России без жен. Длительное отсутствие этих мужчин дома объективно ослабляет семью. Супружеское общение, тем более интимные контакты, становятся нерегулярными, а брачные отношения носят скорее виртуальный характер, чем реальный. Мигрант оказывает материальную помощь оставшимся дома супруге и детям, иногда звонит им по телефону, на несколько дней в году приезжает домой, проводит там непродолжительное время.

Условия жизни в миграции, оторванность от семьи рождают новый тип брака, который можно охарактеризовать как «удаленный». Состоя в официальном браке со своей азиатской женой, мигрант входит в интимные отношения (новый «брак») с гражданкой России, как правило, русской, реже – тюркской национальности. Эти отношения иногда регистрируются, чаще носят форму сожительства. Приезжие (мигранты), состоящие в официально зарегистрированном браке в Таджикистане, чаще всего именно сожительствуют с гражданкой России. В противовес сожи-

тельству все популярнее среди мигрантов становится религиозный брак (никах, никях). Это явление носит характер массового обряда. Основная причина его широкого распространения заключается в том, что мигранты, не зарегистрировавшие брак у себя на родине, в загсе, могут официально заключить его с гражданками России. Статистические данные прошлых лет показали: официальными – «законными» женами становятся в основном одинокие или разведенные русские женщины, а также другие россиянки.

В условиях действия миграционных законов Российского государства все более широкое распространение получают межнациональные браки среди трудовых мигрантов, где на первое место выходит статусная функция семьи. Социально-статусная функция семьи, рассматриваемая как исполнение общественных функций, как функция социального института семьи, состоит в том, что членам семьи предоставляется определенный социальный статус, а также в воспроизводстве социальной структуры. Взятая в аспекте семьи как малой социальной группы, она удовлетворяет потребность в обретении членами семьи определенного статуса. В данном, исследуемом нами ракурсе это, во-первых, обретение женщиной статуса жены. При этом не столь важно, является ли этот брак зарегистрированным или супруги сожительствуют. Во-вторых, для женщины значимо также то, что дети рождены в браке, имеют отца, носят его фамилию, имеют отчество. Женщина ищет возможность обеспечения своих детей, прилагает усилия для устройства их благополучного будущего.

Распространение брачных союзов, в которых брак выступает не как цель, а как средство достижения цели (мусульманство: многоженство, церковный союз, брак перед Богом), стало нормальным явлением, принимаемым и трудовыми мигрантами, и россиянами.

Позиция самих мигрантов такова. Хурсанд Джумъев, рабочий – переселенец из Таджикистана, связывает данную тенденцию не столько с решением интимных вопросов, сколько с необходимостью получения гарантии безопасности и преференций: *«Для большинства граждан стран Средней Азии получение гражданства России облегчает получение льгот. Мы видим, какие у них льготы. За работу им платят больше, несмотря на то, что они не выполняют такой объем работы, как мы. На улице, когда задерживает полиция, если видят, что у тебя российский паспорт, то тебя не трогают. Если твои дети в России, то они получают хорошее образование и воспитание. Если для тебя могут быть предоставлены такие льготы и ты знаешь, что можешь получать хорошую зарплату и работу, то ты стараешься как можно быстрее получить гражданство. С получением гражданства устраняется возможность возникновения каких-либо проблем»* [2].

Из представленного фрагмента становится понятным, по каким причинам трудовые мигранты из Средней Азии, в частности, например, таджики, берут замуж россиянок. Межэтнические браки приобретают все большую популярность среди мигрантов. По словам директора НИИ эмиграции в Душанбе Рахмона Ульмасова, ежегодно около 12 тыс. таджиков женятся в России. Он замечает, что меняется отношение родителей женихов к вопросу создания семейного союза с российскими девушками. Так появляется новая традиция: прежде эти браки воспринимались достаточно критично, однако сейчас подобная реакция стала редкостью, чаще данные браки заключаются с благословения родных, которые даже отправляются на свадьбу в Россию и оказывают финансовую помощь в организации торжества [3].

Назар Мирзода, авторитетный консул Таджикской Республики в Санкт-Петербурге, заявляет, что по неофициальной статистике на протяжении уже двух лет усиливается тенденция к возрастанию количества зарегистрированных браков (официально, неофициально) между приезжими и россиянками. Действительно, сейчас на законодательном уровне происходит усложнение процедуры приобретения российского гражданства гражданами Таджикистана. Возможно получение гражданства по квоте, что предполагает длительный срок ожидания. В этой ситуации заключение брака с гражданами России является самым легким путем получения преференций.

В.М. Пешкова пишет о том, что трудовая активность мигрантов из Средней Азии в Россию характеризуется не только экономическими функциями, но и функциями воспроизводства капитала, формирования спроса и предложения, обмена товарами и идеями и т. д. В работе данного автора предпринята попытка анализа малоизученных факторов, особенностей семейного бюджета мигрантов из Средней Азии в России, в том числе проанализированы доходы, расходы, рассмотрен процесс принятия решения по поводу распределения доходов как мигранта, так и его семьи на родине. Надо сделать акцент на том, что исследование, осуществленное В.М. Пешковой, показывает неснижающуюся значимость семьи, важность ее материального обеспечения, заботы о детях и их будущем, которые присущи трудовым мигрантам из Средней Азии, проживающим в России, в данном случае в Москве [4].

Гендерные роли, сложившиеся в культурах Востока, отличаются от гендерных ролей в странах с постиндустриальной современной культурой: так, здесь мужчин характеризует мужественность, а женщин – женственность. Трудовые мигранты в ситуации высокой конкуренции на рынке труда и спроса в основном устраиваются на работу, где требуется неквалифицированная рабочая сила. Им приходится выполнять большое количество обязанностей, не свойственных мужчинам на Востоке, даже в какой-то мере унижительных «по восточным меркам». Для повышения гендерной самооценки и оценки со стороны окружающих они идут на брак с россиянками, таким образом обретая стабильность (статусная функция семьи), получают гражданство, которое дает возможность трудоустроиться в соответствии с имеющейся у них квалификацией вследствие повышения своего статуса и обеспечить достойное существование своей семьи на родине.

В Концепции государственной миграционной политики на период до 2025 г. отмечено, что в ряде регионов власти способствуют успешной интеграции мигрантов действиями в отношении них. Так, например, в Хабаровском крае семьям мигрантов, в которых после приобретения квартиры в ипотеку родился ребенок, остаток по ипотеке полностью закрывается за счет краевого бюджета [5, с. 40].

Помимо позитивных тенденций, о которых шла речь выше, имеют место и негативные явления. Анализ имеющихся данных показал, что приблизительно 30 % неженатых мигрантов из Таджикистана вступают в браки в России, при этом 50 % женатых таджикских мужчин вступают в фиктивные браки в принимающей стране. Следствием этого является разрушение семей в Таджикистане. В ходе исследования выявлено, что около 300 тыс. женщин в возрасте до 30 лет в республике не замужем, а средний возраст вступления в брак у женщин в Таджикистане поднялся до 25 лет. Растет количество разводов – с 2,9 на 1 000 чел. в 2005 г. до 6 на 1 000 чел. в 2010 г. [6].

Интересные данные приводят С.В. Рязанцев и М.М. Каримов. Среди иностранок и иногородних рожениц, которые регистрируют новорожденных в Москве, доля матерей-одиночек (не зарегистрировавших брак) в 1,8 раза выше, чем среди москвичек. Особенно высока эта доля была в 1998–1999 гг., когда составляла 48 %. После этого доля внебрачных рождений среди мигрантов несколько сократилась, однако абсолютное число их неуклонно растет. Среди женщин-мигранток доля детей, родившихся вне зарегистрированного брака, выше, чем у постоянных жительниц Москвы, во всех возрастах. У 15–19-летних женщин она превышает 60 %. Высока она и у 20–24-летних женщин (в 1998 г. почти каждое второе рождение у женщин этого возраста происходило вне зарегистрированного брака). У них доля родившихся вне зарегистрированного брака заметно выше, чем даже у 35–39-летних женщин. Это явно доказывает тот факт, что сейчас мы имеем дело с ростом внебрачной рождаемости в группах трудовых мигрантов в России, по крайней мере в мегаполисах. Это новый и уникальный феномен, учитывая, что многие трудовые мигранты происходят из мусульманских стран с довольно традиционными установками на рождение детей исключительно в официальном браке. Но очевидно, что массовое вовлечение мусульманских женщин в трудовую миграцию разрушает эти стереотипы.

Растет число отказов от рожденных детей в России мусульманками – трудовыми мигрантками. Согласно данным Департамента семейной и молодежной политики Москвы, за первые полгода 2010 г. в роддомах столицы брошено 243 ребенка, из них 92 – это дети граждан СНГ. 30 % брошенных малышей в Москве составляют дети трудовых мигрантов [7, с. 47–48].

Происходит процесс ассимиляции мигрантов, в ходе которого они перенимают традиции, ценностные установки, культурные ориентиры от населения страны пребывания. Наблюдается трансформация самоидентификации трудовых мигрантов через приспособление к окружающей социальной среде, которая иногда принимает форму практически совершенного отказа от самоощущения себя как самобытной личности. Эта трансформация может быть как универсальной, так и частичной. К примеру, в ходе ассимиляции мигрант может утратить самоназвание, родной язык, традиционные структуры деятельности, но при этом сохраняются некоторые его бытовые традиции, религиозные верования. Аспекты ассимиляции мигрантов различны: она может проявляться в социальных, экономических, политических и даже демографических формах поведения. Последнее выражается в том, что формы демографического поведения ассимилировавшихся мигрантов (модели брачности и рождения детей – в браке, вне брака, в незарегистрированном браке) становятся похожими (если не идентичными) на формы поведения, присущие окружающему их обществу в целом.

Существенным фактором ассимиляции в том числе являются межэтнические браки. Однако следует отметить, что в межэтническом браке этническая самоидентификация детей зачастую обусловлена фактором этнической принадлежности супруга-лидера, а также рядом факторов, носящих конъюнктурный характер (к примеру, политика в отношении этнических меньшинств, осуществляемая в стране пребывания мигрантов) [8, с. 3].

Итак, трансформация семейно-брачного поведения трудовых мигрантов в российских городах характеризуется тенденцией ассимиляции через вступление в брачные отношения с россиянками и обретение семейного статуса, необходимого для получения определенных преференций.

Ссылки:

1. Концепция государственной миграционной политики на период до 2025 года: заявленные планы и реальная жизнь [Электронный ресурс]. М., 2015. URL: <http://qps.ru/DKA6g> (дата обращения: 17.07.2016).
2. Ахмади М. Фиктивные браки молодых таджиков в России [Электронный ресурс]. URL: http://www.ozodi.org/a/sham_marriages_tajikistan_russia_migrants/3551081.html (дата обращения: 25.07.2016).
3. Фасхутдинов Г. Граждане Таджикистана стали чаще жениться в России [Электронный ресурс]. URL: <http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1464729600> (дата обращения: 25.07.2016).
4. Пешкова В.М. Транснациональные особенности семейной экономики трудовых мигрантов из Средней Азии в России // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2016. № 1. С. 240–256.
5. Концепция государственной миграционной политики ...
6. Таджикистан в цифрах 2011 [Электронный ресурс]. URL: http://stat.tj/ru/img/2342f4d3bcc13e5b6247c13f8e1fe06c_1311128829.pdf (дата обращения: 25.07.2016).
7. Рязанцев С.В., Каримов М.М. Влияние трудовой миграции на рождаемость и репродуктивное здоровье (на примере таджикских трудовых мигрантов в России) // Вестник Таджикского государственного университета права, бизнеса и политики. Серия гуманитарных наук. 2013. № 2 (54).
8. Ионцев В., Ивахнюк И. Модели интеграции мигрантов в современной России [Электронный ресурс]. 2013. URL: http://www.carim-east.eu/media/CARIM-East-RR-2013-12_RU.pdf (дата обращения: 25.07.2016).

References:

- Ahmadi, M 2011, *Bogus marriages of young Tajiks in Russia*, viewed 25 July 2016, <http://www.ozodi.org/a/sham_marriages_tajikistan_russia_migrants/3551081.html>, (in Russian).
- Faskhutdinov, G 2016, *Citizens of Tajikistan became more likely to marry in Russia*, viewed 25 July 2016, <<http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1464729600>>, (in Russian).
- Iontsev, V & Ivakhnyuk, I 2013, *Models of integration of migrants in modern Russia*, viewed 25 July 2016, <http://www.carim-east.eu/media/CARIM-East-RR-2013-12_RU.pdf>, (in Russian).
- Peshkova, VM 2016, 'Transnational especially the family economy of labor migrants from Central Asia to Russia', *Monitoring obshchestvennogo mneniya: ekonomicheskiye i sotsial'nyye peremeny*, no. 1, pp. 240-256, (in Russian).
- Ryazantsev, SV & Karimov, MM 2013, 'The impact of labor migration on fertility and reproductive health (for example, Tajik labor migrants in Russia)', *Vestnik Tadjzhikskogo gosudarstvennogo universiteta prava, biznesa i politiki. Seriya gumanitarnykh nauk*, no. 2 (54), (in Russian).